

РУССКАЯ МОЗАИКА

ДМИТРИЙ ЛАЗАРЕВ

АРФИСТ

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2)
Л17

Лазарев, Д.

Л17 Арфист / Д. Лазарев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 318 с. — (Русская мозаика).

ISBN 978-5-521-91507-1

« Струны души» — лишь красивая метафора? Как бы не так! Все мы звучим, но по-разному. Да вот хоть арфистов душ спросите. Лишь немного послушав ваше звучание, они все о вас узнают, до мелочей. И хорошо, если только узнают, а не захотят сыграть на ваших струнах свою, особую мелодию. Впрочем, арфистам не до вас. Не дадут им спокойно жить в Питере: их попытаются использовать ведьмы Северного ковена, их вербует ФСБ, за ними охотятся полудемонические двоедушники, вокруг них совершаются странные убийства, а к тому же на Петербург кошмарной тенью надвигается сущность Несущего Тишину — могущественного создания из Нижнего мира.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Лазарев Д. В., текст, 2022
© RUGRAM, 2022
© Хрящев А. В., художник, 2022
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2022
© Издатель Иванов В. Ю., 2022

ISBN 978-5-521-91507-1

АРФИСТ

*And in the naked light I saw
Ten thousand people, maybe more.
People talking without speaking,
People hearing without listening,
People writing songs that voices never shared
And no one dared to stir the sound of silence.*

(Simon and Garfunkel. The sound of silence)¹

¹ И увидал при свете я,
Что тысячи людей стоят.
Они говорили, но без слов.
И без слуха слышали они,
И писали песни, что никогда не прозвучат,
Но никто, увы, с тишиной не боролся.
(Саймон и Гарфункель «Звук тишины») (перевод с английского автора)

ПРОЛОГ

Санкт-Петербург. 9 августа 2016 года

Мне больно. И холодно. Было бы, наверное, уже и мокро, находишься я в обычной реальности — об этом говорит мрачный саван тяжелых туч, закрывающих небо.

Никогда не думал, что умру вот так — лежа на холодной земле, на Марсовом поле в Питере, глядя в его хмурое небо... Такое любимое небо. Правда, сейчас оно несколько отдает лиловым, потому что нахожусь я на Изнанке. Не худшая смерть, если разобраться. Всегда мечтал жить и умереть в Питере. И, похоже, последнее вот-вот исполнится.

Царит тишина. Живых душ, способных звучать, рядом со мной не осталось. Та, что чуть не убила меня, сейчас лежит в нескольких шагах правее, мертвая, как камни жутковатого мемориала в центре Марсова поля. Впрочем, «чуть не» — это пока: я чувствую фатальный надрыв черной струны моей жизненной силы, так что скоро мне предстоит последовать за ней.

Боль в груди усиливается, немеет левая рука, я перестаю чувствовать ноги. Понимаю, что заслужил смерть тем, что натворил, хоть и по недомыслию, но умирать не хочется. До крика, до скрежета зубовного. Жить! Чтобы если не исправить, то хотя бы искупить...

Говорят, перед смертью в голове проносится вся жизнь. У меня не проносится, а мерцает в рваном ритме, иногда слайдами, а иногда целыми эпизодами. То, что запомнилось и отпечаталось в душе. В том числе и события, которые привели меня на это поле.

Небо постепенно меняет цвет, становясь обычным пасмурным, уже безо всяких изнаночных примесей. Магия моей убийцы рассеивается, и меня скоро выбросит в физическую реальность. Долго же будут удивляться люди, обнаружив на берегу Мойки два неведомо откуда взявшихся трупа без явных причин смерти!

Переход между реальностями проходит почти незаметно. Просто становится чуть-чуть теплее и с неба падают первые крупные капли. Начинается дождь, столь типичный для Северной столицы. Небо плачет. И повод для этого ему совсем не требуется. Такой уж у него, питерского неба, характер...

На этой несвоевременно философской мысли я вдруг начинаю ощущать себя частью гигантского организма города: он звучит во мне, а я — в нем. Его струны сливаются с моими, внушая кощунственную и бредовую мысль попытаться... Но боль становится нестерпимой, а мгновением позже я вообще перестаю ощущать что-либо.

ЧАСТЬ 1. И В ТВОЕМ ДОМЕ БУДЕТ ИГРАТЬ МУЗЫКА...

Выдержки из дневника Владимира Харитонов

Пермь. 2006 год

19 июня

Тяжело об этом писать, но куда не денешься — надо, иначе что это за дневник? Позавчера умер отец. Для меня это сильный удар: если с мамой мы никак общего языка не находим, то с отцом — как раз все было хорошо. И сейчас я ощущаю себя чуть ли не круглым сиротой. Все внутри кричит от боли, хочется напиться, отключиться от реальности, не думать... Только поможет это ненадолго, и смысла тогда? А написать я хотел не только о смерти папы. На похоронах произошло нечто странное, чему я так и не смог найти объяснения.

В ритуальном зале играла траурная музыка. Привычное «Адажио» Альбини. Мне 21 год, а это уже четвертые похороны. Самые болезненные. Звучание траурной музыки неожиданно исказилось. Сначала едва заметно, затем сильнее. Я даже поморщился от диссонанса: не могли, что ли, нормальную запись поставить, где звук не плывет?

Но несколькими секундами позже пришло понимание, что запись ни при чем: посторонний звук шел из другого источника — откуда-то слева. Удивление сменилось бешенством — это что, мобильник у кого-то? И тут я увидел невероятное: полный черноволосый человек средних лет по ту сторону гроба, Антон Полтавский, зам отца по работе в НИИ — над ним словно радуга зависла из вертикальных тонких цветных линий. Это он звучал. У остальных все как обычно, а этот сиял радугой и звучал! И никаким не мобильником, а словно сам по себе. Звук шел от этих цветных линий, словно от струн арфы. Резкий,

неприятный, почти тяжелый металл (а я ненавижу тяжелый металл!), но главное — вовсе не печальный. Скорее, наоборот. Что за черт?!

Какое-то время я пялился на него как идиот, с отвисшей челюстью, пока меня не дернули за локоть. Обернулся — бабушка. Посмотрела на меня пристально, так, словно у меня рога на лбу выросли, и одними губами спросила: «Ты что, видишь? И слышишь?!» Почему-то у меня даже не возникло сомнений, что речь про эту звучащую радугу. Я кивнул, совершенно потрясенный. Она приложила палец к губам.

В голове у меня сегодня царил полный кавардак. После похорон — особенно. То, что я увидел и услышал, не лезло ни в какие ворота. Подумалось даже, что у меня от горя крыша поехала. Но бабушка... Она-то, кажется, поняла, в чем дело. В общем, на поминках я ее отловил и спросил:

— Что это было? Там, на похоронах?

Вместо ответа бабушка посмотрела на меня, как инквизитор, допрашивающий еретика, и задала встречный вопрос:

— Кого именно ты видел и слышал, Володя?

— Черноволосый... как его... Полтавский. Зам отца.

— Понятно. Как звучал?

Я описал ей свои ощущения.

— Какие струны тон задавали?

Да уж, вопрос на засыпку! Я уже хотел сказать, что понятия не имею, но вдруг понял, что знаю ответ.

— Желтая и льдисто-голубая, кажется...

Во взгляде ее появилось что-то вроде одобрения.

— Молодец! Не ожидала. Только почему ж так поздно-то?

— Что поздно? — я был окончательно сбит с толку.

— Не сейчас. Об этом никому, хорошо? Даже матери. Это будет наш с тобой секрет!

20 сентября

Вчера мама напилась. Снова. После смерти отца она вообще стала много пить. С ней и с трезвой-то последнее время

стало сложно общаться, а уж с пьяной... Обычно я стараюсь в такие моменты свалить из дома. Вчера вот не удалось. А ее на откровения потянуло, и она мне такое рассказала! Лучше б не рассказывала.

Полтавский подставил отца с одним исследованием, на которое институт получил крупный грант. Серьезно подставил. А у папы возьми, да и случись сердечный приступ. Скорая приехала слишком поздно...

Ненависть... Я полагал, что испытывал ее раньше и не раз. Ошибался — то были лишь детские игры, а вот сейчас... Эту мразь черноволосую захотелось удавить голыми руками! Или сделать с ним еще что-нибудь плохое, чтобы он мучился сильнее и подольше... Бабушка уже три месяца учит меня пользоваться моим так неожиданно проявившимся даром, разбираться в нем, правильно толковать звучание струн. И теперь мне ясно, что означало мощное звучание его желтой и льдисто-голубой струн — алчность и жажду власти.

Сегодня, когда пришел к бабушке на очередное занятие, меня всего колотило и я не мог сосредоточиться. Конечно, бабушка это заметила и нахмурилась.

— Перечисли-ка основные струны души, Володя! — потребовала она.

— Черная — долголетие и жизненная сила, красная — здоровье, синяя — ум, познания и память, голубая — открытость, общительность, доверчивость, зеленая — воля, темно-серая — страх, багровая — агрессия, коричневая — интуиция, пронизательность, восприятие, желтая — жадность, фиолетовая — желания, серебристая — психосила, палевая — энергетика, оранжевая — творческие способности, светло-зеленая — чувство юмора, аквамаринная — честность, белая — чувства...

— Так, достаточно. По струнам можно определить не только характер человека, но и его прошлое, эмоции, которые он испытывает, и даже, основательно попрактиковавшись, «прочитать» некоторые ярко выраженные мысли. Вот тебя сейчас, например, всего внутренне трясет. Гнев, боль и даже ненависть. Мне очень не нравится твое звучание, и хотелось